

Соколова, Е. А. Роль гражданского населения в оказании помощи белорусским партизанам и подпольщикам в оказании помощи фронту в годы Великой Отечественной войны / Е. А. Соколова // Общество, государство и религии в современном мире: материалы круглого стола кафедры истории нового и новейшего времени БГУ : В. С. Кошелев (пред.) [др.]; под науч. ред. В.С. Кошелева, — Минск: РИВШ, 2014. — С. 108-114

Е.А. Соколова

Белорусский государственный университет, ст. преподаватель

Роль гражданского населения в оказании помощи белорусским партизанам и подпольщикам в оказании помощи фронту в годы Великой Отечественной войны

Важной и сложной частью Великой отечественной войны стала борьба населения с захватчиками на захваченной фашистами территории. Она оказала огромную помощь Красной Армии в её героическом единоборстве с агрессором. Основными формами этой борьбы являлись вооруженные действия партизанских формирований, активность подпольщиков и массовое сопротивление невооруженного населения политическим, экономическим и военным мероприятиям врага. По своему размаху и эффективности не имеющая равных, она значительно повлияла на ход и результат войны.

Материальное обеспечение и обслуживание народных мстителей, особенно в партизанских краях и зонах, носило характер своеобразной интендантской службы, что дает основание считать тех, кто постоянно оказывал эту помощь, участниками всенародной борьбы в тылу врага. Тем более, что это касается многих сотен людей – мужчин и женщин, стариков и подростков, составлявших в совокупности прочный «партизанский тыл», без которого не мыслим был и сам постоянно действующий фронт народной борьбы.

Система материального обеспечения и обслуживания «лесного воинства» включала в себя самые различные формы, которые вытекали из повседневных условий жизни местного населения, особенностей его быта, постоянного контакта с партизанами.

Наиболее необходимым и постоянным видом помощи, в которой нуждались партизаны, являлось снабжение их продовольствием и одеждой. Первые шаги в этом направлении предпринимались с самого начала 1941 года. Характерно, что кормили и одевали народных мстителей повсеместно, на всей территории Беларуси и делалось это добровольно, без принуждения. Первоначально партизаны использовали оставшиеся ресурсы колхозов и совхозов, что позволяло организовать самоснабжение более или менее «планомерное». Обеспечение партизан за счет сохраненного общественного имущества отмечается многими участниками событий того времени. Так, в отчете 277 партизанского полка Могилевской области специально подчеркивается, что «в первые дни борьбы народные мстители получали хлеб и мясо в колхозах» [5, с. 353].

Большую роль в организации снабжения партизан за счет общественных продуктов в сельхозартели сыграли довоенные председатели колхозов. На это, в частности, указывает бывший комиссар 10-й Журавичской партизанской

бригады К.М. Драчев: «Осенью 1941 года отряд переходит к деревне Балаба, продукты на исходе, нет хлеба, нет мяса, а людей кормить нужно. Иду искать друзей, иду искать помощь. Нахожу Балабаева, колхозника колхоза «Осиповка» и председателя этого колхоза тов. Краснобаева – эти товарищи оказали отряду большую помощь. Они снабжали отряд мясом, давали хлеб и другие продукты» [3].

Так было на территории и других областей. Председатель колхоза «Новый свет» Ляховичского района Полесской области А.П. Пакуш передал партизанам осенью 1941 года 60 тонн зерна, значительное количество одежды и обуви [9].

Особое внимание обращалось на передачу партизанам скота, который с трудом укрывали от гитлеровцев. Колхозники резали свиней, овец, угоняли в лес к партизанам коров. Житель деревни Скородное Н.Д. Цимбалист вспоминает: «Сало засаливали в бочках и отправляли в лес в партизанский отряд» [4, с. 479].

Вопросы продовольственного снабжения являлись центральной, жизненно важной проблемой не только для партизан, но и для врага. Более того, именно поставка продовольствия для гитлеровской армии и самого рейха определяла серьезное значение Беларуси в экономической программе захватчиков. Характерна в этом отношении директива Геринга от 26 октября 1942 года. В ней руководитель экономики рейха требовал, чтобы в ходе карательных операций весь скот «умиротворяемой» территории угонялся в гарнизоны, туда же надлежало свозить и все запасы продовольствия. При этом, особо подчеркивалось, что каратели не должны «обращать внимания на то, пострадает ли от этого сельскохозяйственное производство или ... даже придет в упадок», так как районы эти прямо или косвенно приносят пользу партизанам [16]. Руководствуясь этой директивой, уполномоченной рейхсфюрера СС по борьбе с партизанами группенфюрер СС фон дем Бах-Зелевски 26 февраля 1943 года ещё раз напомнил о том, что «каждая тонна зерна, каждая корова и каждая лошадь представляют большую ценность, чем убитый партизан, а мобилизация рабочей силы для германской экономики является делом исключительной важности» [9]. В этих целях 12 апреля 1943 года главное командование группы армии «Центр» приказало вверенным ему подразделениям не оставлять на месте во время карательных действий в партизанских зонах «ни скота, ни продовольствия, а мужское население призывного возраста из этих зон принудительно мобилизовать и отправить на работу в Германию». [11, с. 347].

Вопросы изъятия продовольствия явились одной из основных задач карательных операций врага. Тот же Эрих фон Бах-Зелевски в мае 1943 года настаивал: «в связи с тяжелым положением с продовольствием все окружные комиссары и сельскохозяйственные руководители обязаны принять необходимые меры для реквизиции сельскохозяйственной продукции и, в особенности, скота». [10].

Так, например, только в ходе карательной операции «Февраль», проведенной с 8 по 26 февраля 1943 года, фашисты захватили 559 лошадей, 9578 коров, 844 свиньи, 5700 овец, свыше 200 тонн зерна и много другого народного добра. [17, с. 234].

В течение мая-июня 1943 года части командующего вермахтом в генеральном округе «Белоруссия» более 170 раз использовались для захвата рабочей силы и продовольствия. [8].

Таким образом, отношение врага к проблеме продовольствия была более, чем заинтересованное. И даже в этой жесткой обстановке белорусский народ

шел на все лишения, чтобы обеспечить партизан самым необходимым, и, в первую очередь, хлебом и мясом.

Оказание помощи народным мстителям было делом сложным, связанным с немалым риском. Оккупанты тщательно проверяли всех, кто выходил из городов и контролируемых ими населенных пунктов. При малейшем подозрении в контактах с партизанами фашисты применяли смертельную казнь, дотла сжигали населенные пункты. «...Лица, способствующие в какой бы то ни было форме партизанам, - гласил один из приказов, - снабжающие их припасами, укрывающие их или дающие им убежище, будут считаться партизанами и подлежат истреблению». [4, с. 480]. Порукой тому – сотни Дальв, Хатыней, Шуневок, разделивших трагическую участь чешской Лидице и французского Орадура.

Но зверства фашистов не могли заставить белорусский народ покориться врагу. Подвергая себя и свои семьи смертельному риску, патриоты снабжали партизан всем, чем могли. Причем, делалось это повсеместно и даже и тогда, когда партизаны к ним и не обращались. Так, житель совхоза «Сосны» Любаньского района И. Примак по собственной инициативе, вместе с двумя дочерьми доставил в отряд (командир Плышевский И.А.) 60 пудов зерна. «Население, оказывая помощь продовольствием, делилось с партизанами последним, - записано в одном из отчетов о деятельности Рогачевской бригады Гомельской области, - Одни предлагали хлеб, другие – картошку, овощи». [6].

Белорусские крестьянки постоянно выпекали для партизан хлеб в населенных пунктах, куда патриоты тайно доставляли муку, скрываясь от полиции. Так, например, жительницы октябрьского района А. Голуб, А. Ходос, М. Мартинович, С. Стрелкова и другие «гарнизона Ф.И. Павловского» пекли партизанам хлеб, чинили одежду, стирали белье. Партизаны не оставались в долгу. Во время рейда в январе 1943 года громили вражеские гарнизоны и возвращали населению все то, что было награблено гитлеровцами. [18, с. 179, 204].

Благодаря постоянной заботе населения о своих защитниках-партизанах, они не испытывали больших трудностей в обеспечении продовольствием. Так, Ельская партизанская бригада (командир А.С. Мищенко) Полесской области в 1943 году только из 6 сельсоветов (Мохновичского, Старо-Высотского, Кочищенского, Скородянского, Кормянского и Засинцевского) получила 400 пудов зерна, 700 пудов картофеля, 2500 пудов мяса. По призыву Антопольского подпольного райкома КП(б)Б Брестской области население района сдало в конце 1943 партизанским отрядам 210 тонн картофеля. За 1942 год и первую половину 1943 года жители Ушачского района Витебской области передали народным мстителям 260 тонн хлеба. [4, с. 464].

В обстановке кровавого оккупационного режима, постоянно испытывая на себе давление военно-административной машины оккупантов, белорусская деревня оказывала упорное сопротивление нацистским планам изъятия продовольственных ресурсов, чтобы сохранить их для себя и партизан, а также для обеспечения урожая будущих годов.

Особенно остро этот вопрос встал в 1943 году в период мощного подъема и развития всенародной войны в тылу врага. 14 августа 1943 года Центральный комитет Компартии Беларуси принял постановление «Об урожае 1943 года». Постановление содержало конкретную программу деятельности подпольных

органов, партизан, сельских тружеников по налаживанию реальной помощи крестьянам в ходе уборки урожая: предлагалось громить уцелевшие заготовительные пункты и волостные управы вместе с документацией; нападать на вражеские обозы с хлебом и отбивать их; возвращать отобранное крестьянам и т.д. Партийные органы широко разъясняли населению, что крестьяне, помогающие хлебом партизанам, выполняют тем самым свой священный долг перед Родиной.

«Борьба за хлеб – это борьба за победу... Не дадим хлеба фашистам – поможем Красной Армии быстрее разгромить полчища фашистских агрессоров», - говорилось в одной из листовок, выпущенных Брестским подпольным обкомом КП(б)Б. [19, с. 105-106]. Могилевский подпольный обкомом КП(б)Б, обращаясь к сельским труженикам летом 1943 года, призывал: «Товарищи крестьяне и крестьянки! Партизаны помогают Вам спастись от голода и рабства. Не давайте фашистам хлеба. Обмолачивайте хлеб и сразу же закапывайте его в землю». [13, с. 200-202]. Решением подпольного обкома (секретарь Климов И.Ф.) партизанам Вилейской области вменялось в обязанность всемерно помогать сельчанам в уборке урожая, в организации укрытия крестьянского имущества, в том числе и сельскохозяйственной продукции. [15, с. 108].

В то же время население республики летом 1943 года совместно с партизанами и подпольщиками вели успешную борьбу за выращенный урожай. Это сыграло решающую роль в обеспечении населения и партизан хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами. Например, жители Пинской области передали партизанам до 600 тонн зерна. Много сельскохозяйственных продуктов поступило в фонд партизан Гомельской области. Только отряд «Мститель» получил 2 тыс., отряд им. В.И. Чапаева – 2,5 тыс., им. С.М. Кирова – 1 тыс., пудов зерна. [11, с. 327, 329].

Единство партизан и местного населения положительно сказывалось на боевых делах патриотов. В походном дневнике первого героя-партизана Ф.И. Павловского читаем: «В районе восстановлена Советская власть - это огромное событие. Мы как на острове, вокруг враги. Фашисты называют наш район «второй Москвой». Среди неприятельских гарнизонов распространяются слухи, что в нашем расположении есть танки и самолеты. Нас три дивизии. Конечно, у страха глаза велики. Нам это на руку. Ни днем, ни ночью не даем покоя врагу. Бьем его, что называется, и в хвост и в гриву». [18, с. 186]. Федор Илларионович называл имена женщин-патриоток, которые, презирая опасность, всячески помогали партизанам. В их числе – упомянутые ранее патриотки М. Мартынович, А. Ходос, А. Голуб, а также Е. Солдатенко, Д. Сургина, М. Герасимович, В. Гавриленко и многие другие. [18, с. 204].

Очень важной стороной помощи партизанам являлся поиск оружия и боеприпасов, которые местное население собирало на местах бывших сражений. Старики, женщины и подростки нередко подвергали себя, при этом, смертельной опасности. Как это происходило на практике, описывал бывший секретарь Минского подпольного обкома партии И.Д. Варшавеня: «В поисках оружия нам помогало местное население. В реках, болотах, лесах люди находили винтовки, затворы. Патроны, снаряды, и все это доставляли нам». [13, с. 125].

В снабжении партизан оружием активное участие принимало и городское население. Оставшиеся на оккупированной территории рабочие и служащие Минска, Могилева, Бреста, Гродно, Гомеля, Борисова и других городов передавали оружие не только подпольщикам, но и партизанским отрядам, дислоцировавшимся порой на значительном расстоянии от крупных населенных пунктов. Добывалось оружие (покупалось, выменивалось, похищалось) непосредственно в гарнизонах, на складах, в воинских эшелонах, а затем тайком переправлялось в леса. При этом проявлялось не мало народной смекалки и находчивости. Например, в интересах дела, группа витебских подпольщиков, руководимая В.А. Вербицким, устроилась на оружейный склад 59-го армейского корпуса вермахта. Имитируя усердие, патриоты тем временем организовали систематическое хищение оружия, запасных частей к нему и патронов. Все это переправляли партизанам. Такие методы использовали и патриоты Могилева, Гомеля и Бобруйска. В конце марта 1942 года бобруйские подпольщики помогли находившимся в кличевских лесах партизанам обнаружить и передать в отряды большое количество оружия и боеприпасов, оставленных в 1941 году в лесу у деревни Еловики Бобруйского района. [4, с. 481].

В фондах БГМИВОВ имеются сведения о том, что один из первых партизанских автоматов – самодельный ПППШ – был сделан летом 1942 в партизанской бригаде «Разгром» Минской области. [1]. Белорусский историк В.И. Кузьменко подсчитал, что только экспонаты музея истории Великой Отечественной войны представляют мастерские 18 бригад и I отдельного отряда, действовавших на территории почти всех областей Беларуси. Особенно широко было налажено производство пистолетов-пулеметов, весьма удобных для быстротечного ближнего боя. [14, с. 7,8].

Большую роль в снабжении партизан продовольствием играли партизанские хлебопекарни. В некоторых партизанских зонах организовывалась выпечка хлеба в металлических формах. В Музее истории Великой Отечественной войны сохранились зарисовки партизанского художника, запечатлевшие общий вид такого производства в Кличевском районе. Построенная в бригаде им. Пономаренко Ушачского района пекарня в 1943 году давала в сутки 320–400 кг хлеба хорошего качества. В той же бригаде партизаны научились производить растительное масло. В некоторых отрядах и бригадах было налажено производство мыла, деревянных ведер, купелей, костылей, носилок и других предметов партизанского быта.

Наряду с рассмотренными видами помощи местного населения партизанам, жители Беларуси столь же серьезным образом помогали и советским воинам, которые по тем или иным причинам оказались во вражеском тылу. Делалось это с самых первых дней войны.

Советские патриоты кормили и переодевали наших бойцов, снабжали их транспортом, проводниками, связывали с партизанами и подпольщиками.

Большую работу проводили жители Минска, Бобруйска, Орши и других городов по укрытию бежавших из фашистских лагерей военнослужащих. Они переодевали воинов в гражданскую одежду, оказывали медицинскую помощь, выхаживали тех, кто был особо истощен. Так, в лагере, созданном в городе Лепеле, размещалось около 5 тысяч человек. Некоторых пленных гитлеровцы использовали на заготовке дров, а также заставляли выполнять другие работы.

Супруги Варвара и Николай Ардыновичи решили помочь нашим воинам. Сделав лаз под забором, они помогли 12 военнопленным бежать в лес к партизанам [7].

Заботилось местное население и о раненных советских воинах. Раненные нуждались не только в заботливом уходе, но и в лечении. Их трудно было укрыть, они не могли скрываться во время фашистских облав и карательных экспедиций. Содействуя раненым, давая им приют и организуя лечение, местные жители брали на себя серьезную ответственность, проявляли максимум решительности, чувства советского патриотизма.

Среди довольно распространенных видов участия населения в общей борьбе с агрессором являлась также разнообразная помощь Красной Армии, которая осуществлялась из партизанских зон, через линию фронта и переправлялась на Большую землю, в том числе и переход в советский тыл наших бойцов и командиров для возвращения их в боевой строй. Так, в Суражском партизанском районе переход линии фронта приобрел массовый характер уже с ранней весны 1942 г. К маю 1942 г. в советский тыл было перенаправлено 1500 человек, а всего из этого района за линию фронта ушло 5 тысяч жителей. Из соседнего Меховского района, территория которого входила в Сурожский партизанский край, направилось за линию фронта для вступления в Красную Армию свыше 2 тысяч человек [2].

Всемерная помощь белорусского народа фронту и партизанам стала возможной благодаря безграничной его любви к своему Отечеству, желанию видеть свою Родину свободной и счастливой. Несомненно, также и то, что это явилось результатом неустанной организаторской и пропагандистской работы Коммунистической партии Беларуси, поднявшей широчайшие слои белорусского народа на бескомпромиссную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Во всенародной борьбе с оккупантами любое им противодействие приобретало больший смысл в силу его массовости, целенаправленности и всеобщности, «работало» на нашу Победу, к которой стремился весь советский народ.

1. Архив Белорусского государственного музея ВОВ, ед. хр. 5429, с. 15
2. Архив Белорусского государственного музея ВОВ, ед. хр. 42435, л. 14
3. Архив Белорусского государственного музея ВОВ, инв. №31846, л. 81
4. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны: в 3 т. Минск: Беларусь, 1983. Т. 1.
5. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июня 1941 – июль 1944): документы и материалы: в 3 т. Минск: Беларусь, 1967-1982. Т. 1.
6. ГА РФ, ф. 321, оп. 1, д. 1142, л. 1.
7. ГА РФ, ф. 7021, оп. 81, д.102, л. 2.
8. ГА РФ, ф. 7445, оп. 1, д. 64, л. 18.
9. ГА РФ, ф. 7445, оп. 2, д. 53, л. 14.
10. ГА РФ, ф. 7445, оп. 2, д. 53, л. 17.
11. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. Т. 4: Беларусь напярэдадні і ў гады Вялікай айчынай вайны Савецкага Саюза (1938-1945 гг.) Мн.: Навука і тэхніка, 1975.
12. Зборнік лістовак усенароднай партызанскай барацьбы ў гады Вялікай Айчынай вайны (1941-1944 гг.) Мінск, 1952.
13. Из истории партизанского движения в Белоруссии / редкол. И.С. Кравченко (отв. ред.) [и др.]. Минск: Госиздат БССР, 1961.
14. Кузьменко, В.И. Партизанские оружейники. Минск: Наука и техника, 1990.
15. Люди Нарочанского края: воспоминания участников революционной борьбы и Великой Отечественной войны. Минск: Беларусь, 1975.
16. НА РБ, ф. 412, оп. 1, д. 4, л. 24.

17. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии (1941–1944). Минск: Беларусь, 1984.
18. Павлов, Я.С. Комиссар Бумажков. Мн.: Беларусь, 1978.
19. Романовский, В.Ф. Против фальсификации истории Белоруссии периода Великой Отечественной войны Минск: Наука и техника, 1975.